

Ахмедова Э. М.

Бакинский славянский университет

СЕМАНТИКА ИМЕНИ ХЫЗЫР В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Азербайджанські казки – одна з національних художніх цінностей, що уособлює існування і духовний світ нашого народу. Ці зразки фольклору завжди були в центрі уваги літературознавців і лінгвістів і донині зберігають актуальність досліджень. Причина в тому, що хоча вони були компактними за розміром, змогли зберегти факти, що відносяться до найдавніших верств мови. Представлена стаття присвячена аналізу антропоніма Хизир як концепту, що є назвою одного з позитивних міфологічних образів всіх казок тюркського світу. Хизир – один з головних героїв легенд, казок і епосів всього тюркського світу, тобто епічного жанру. Цей образ, що має релігійне коріння, знайшов своє повне відображення в згаданих вище зразках фольклору з його внутрішньою концепцією. Він вмирає і воскресає, тому що він пив воду безсмертя. Не випадково його одяг зеленого кольору. Таким чином, зелений колір символізує природу відродження. Як відомо, прихід весни в тюркській міфології був пов'язаний з ім'ям Хизира. Його також називають Хизир Ата. Він може ходити по повітрю, ходити по воді, розмовляти з істотами природи. Коли він з'являється серед людей, поки він не уявляє себе, ніхто не може дізнатися його справжню особистість. Він випробовує людей, іноді в образі дєрвіша, іноді в образі бідняка. У бою він з'являється в образі вовка або ватажка. Слід зазначити, що при вивченні сутності образу Хизира, його положення в різних прикладах, функції в азербайджанському фольклорі можна резюмувати наступним чином: 1. Функції, що виконуються у зв'язку з приходом весни; 2. Спасіння, показати дорогу заблукалим; 3. Дати буту (в Азербайджанських епосах і казках «бута» закоханого починається, образно кажучи, з «розпивання любовного сиропу» старим Хизиром. Двоє юнаків, ніколи не бачили один одного, закохуються в миттєвий образ дівчини і юнака з подарованого їм містичного символу, уві сні, в уявній ситуації); 4. Закохатися; 5. Дарувати дітей, у кого їх немає; 6. Покровитель юності, інакше кажучи, Бог юності, сім'ї, любові; 7. Дати ім'я; 8. Воскресіння мертвих. Майже всі згадані тут функції є функціями тієї культурної концепції, до якої належить головний герой. У більшості фольклорних досліджень тюркського світу цей образ аналізувався і висловлювалися різні думки. Посилаючись на наше дослідження, в статті розкривається внутрішнє смислове значення даної лексичної одиниці і простежується звуження або розширення цього значення з плином часу.

Ключові слова: Хизир, лексика, азербайджанські казки, поняття, семантика.

Постановка проблеми. Азербайджанський язык – один из языков, прошедший долгий исторический путь развития, обладающий богатым словарным запасом. Этот язык входит в огузскую группу тюркских языков и огузскую сельджукскую подгруппу. С этой точки зрения азербайджанский язык всегда должен изучаться в тесной связи с родственными языками. Вместе с тюркскими языками был преодолен великий этап в историческом развитии азербайджанского языка. Общеупотребительная лексика периода до разделения тюркских языков сохраняет свое существование и в современном языке. Лексические единицы, образовавшиеся после разделения языков по разным политическим, географическим причинам, уже начали различаться. Старые тюркские слова огузского

происхождения в азербайджанском языке в новый период и в новых условиях подверглись ряду влияний, некоторые слова были заменены новыми, а некоторые заимствованы.

Лексическая семантика изучает, как организован лексикон языка, как значения лексических единиц взаимодействуют друг с другом. Основной целью лексической семантики является построение моделей структуры лексики языка путем категоризации типов связей между словами. В основе лексической семантики лежит лингвистическое значение.

Цель исследования – раскрыть внутреннюю семантику имени *Хызыр*, который является положительным мифическим героем азербайджанских сказок.

Изложение основного материала.

В лингвистической литературе термин семантика впервые употребил французский лингвист М. Бреаль в 1897 году [19, с. 7]. «Семантика» происходит от древнегреческого слова «семантикос» (σημαντικός), что означает «связанный со смыслом, имеющий смысл». Семантика – это термин, который связан со смыслом. Следовательно, «смысл – это часть языка, семантика – это раздел лингвистики, который изучает значение слова» [11].

Говоря о семантике, Ю. Сеидов утверждает, что смысловое значение – это значение, приобретенное в условиях речи или текста, и подчиненное лексическому значению. Семантическое значение – это тонкости значения, образованные различными способами и средствами от лексического значения слова. Хотя семантическое значение связано с понятием, оно не является его самостоятельным выражением. Вот почему мы используем термин «лексическая семантика». Семантическое значение находится внутри лексического значения. Оно не отделено от лексического значения, не может существовать вне его [16, с. 210]. Соглашаясь с этими представлениями, мы также хотели бы отметить, что лексическая семантика анализирует отношения между значениями слов. Даже при формальном анализе в лексической семантике должно быть отражено раскрытие значений составных частей слова, придание слову однозначности и многозначности, его раскрытие.

Но ученый-исследователь отметил в своем исследовании, что семантическое значение находится в лексическом значении. Опровергая это мнение, мы хотели бы подчеркнуть, что выражение «семантическое значение» является ошибочным. Слово «семантика» означает «связанный со смыслом, имеющий смысл». Здесь было бы правильнее сказать «семантика слова находится в лексическом значении». Новые значения, возникающие из исходного значения любого слова, называются его оттенками значения. Слова, выражающие разные оттенки значения этого понятия, называются многозначными словами [14, с. 118]. «Полисемия» – слово греческого происхождения, сочетание слов «много» (polos) и «знак» (sema), означающее «многозначность» [12]. А. Гурбанов дал такое определение многозначным словам: «многозначностью слов называют то, что слово, помимо своего основного значения, выражает ряд значений в связи с употреблением его в различных предложениях» [6, с. 317].

Азербайджанский язык, как и другие тюркские языки, имеет богатый смысловой пласт. Очень большая часть этих языковых единиц имеет древние корни из-за своей истории происхождения, и поэтому они имеют общие черты с другими тюркскими языками. До принятия ислама религиозная терминология в азербайджанском языке формировалась на основе древнетюркских представлений о Боге. Следы этого мы видим в сказках и в языке других древних письменных источников, образцах народного творчества. Одним из основных религиозно-мифологических образов азербайджанских народных сказок является *Хызыр*. Семантика и этимологическое объяснение этого названия уже много лет находятся в центре внимания различных тюркских ученых. Причина в том, что в народе укоренились различные легенды и мифы об этом имени. Перейдем к смысловому объяснению имени.

«Хызыр – это человек, достигший тайны бессмертия согласно тюркскому народному поверью. Есть три основных источника верований о Хызыре, упомянутых в некоторых стихах Корана в исламских повествованиях: 1. Эпос о Бильгаме; Легенда об Александре; 2. Еврейская легенда об Ильясе и рабби Йешна Бин Леви... В суфизме Хызыр считается святым. По мнению суфиев, в каждом периоде есть Хызыр. Каждая накيبул-эвлия есть Хызыр. Воздух, море и все тени земли находятся в его власти. Он божий халиф на море и его наиб на суше. После разговора с Исрафилом Хызыр достиг бессмертия, чтобы раскрыть и защитить истинную религию Бога на земле. Он сидит в Иерусалиме, каждую пятницу в Мекке и Медине, совершает намаз в Джабаль-и Зейтун». Люди принимают Хызыра как пророка, называя его Хызыром Алейхиссалам, Хызыром Наби и Пророком или Благословенным. От него же произошли различные поверья и предания о Хызыреллезе (Хидир-иляз), который считается в календаре началом лета. Сегодня встречаются два брата Хызыр и Ильяс. В народе ходят шутки и рассказы о бессмертии Хызыра и общении с людьми.

Хызыр – самый могущественный и доброжелательный посланник Бога на земле. Он помогает героям в сказке в трудных ситуациях, спасает их от беды и сразу ведет туда, куда они хотят. Хызыр внезапно появляется и исчезает, когда заканчивает свою работу. Хызыр, как и дервиш, иногда появляется во снах сказочных героев и помогает им.

Также утверждается, что Хызыр был человеком шумерского происхождения. Считается, что это тот же человек, что и «Хасысатра»

у шумеров. Согласно «Тазкиреи», Хызыр показал дорогу монгольской армии. Согласно источникам, именно Хызыр шел впереди войска Теймура и звал его на битву, а для своего предводителя казался волком. Так, в мифологических исследованиях изменение облика называют метаморфозой. Тюрки, с другой стороны, используют фразу «наряжаться». В образе Хызыра формировались также распространенные в народе верования *Xıdırallaz*, *Xıdır Nəbi*. Это напрямую связано с приходом весны у тюркских народов. Проф. К. Алиев пишет об обряде «Хыдыр Наби», который является наиболее характерным обрядом *Kiçik çilla* (2 месяц зимы): «Этот обряд подразумевает середину зимы, самый суровый сезон времени. Вообще не случайно обряд «Хыдыр Наби» относится к этому обряду, в более широком смысле, к разгару зимы. Дело в том, что у Хыдыра Наби есть особенность «покровительствовать», и он хочет спасти людей от этого периода зимы – самой суровой поры. Народ хочет, чтобы Хыдыр Наби почувствовал, что он не беспомощен, приведя его на церемонию и символически оживив в своем воображении» [5, с. 5].

В фольклорных примерах Хызыр часто появляется в образе серого наездника. По поверью, он исцелял больных, залечивал раны. В эпосе «Китаби-Деде Коркут», героической хронике тюрков-огузов, Бугадж хан, когда получил ранение, серый всадник быстро появляется в то время рядом с ним, как неестественное существо, и, погладил рану Бугаджа, сказал: «Ты не бойся этой раны, мальчик, смерти не будет; горный цветок и молоко твоей матери залечат твою рану». В другом примере – в эпосе «Тахир и Зохра», когда Тахир был заключен в темницу, Хызыр освободил его от бед. Эти примеры еще раз подтверждают, что Хызыр имеет спасательную функцию. В азербайджанских сказках Хызыр иногда дается под именем Дервиш. Этот мотив мы встречаем в сказках «Cantiq», «Barxudarin baxti», «Ölü Məhəmməd», «Şəms-Qətəg» и других. Например, из содержания сказки «Şəms-Qətəg» видно, что падшах, не имея детей, «открыл свою казну, раздал бедным людям деньги, одежду, еду сорок дней, сорок ночей». На сороковой день к падшаху пришел дервиш. Падшах приказал, чтобы и дервишу дали подарок. Они хотели дать дервишу подарок, дервиш сказал: Ваше высочество, я не тот дервиш, кто получает подарок, я тот, кто дает. Возьми это яблоко и раздели на две части. Половину ешь сам, а другую половину отдай жене. У тебя будет сын, которого ты назовешь Гамар. Падшах взял яблоко,

хотел яблоко положить на стол, повернулся, и не увидел дервиша. Он исчез [1, с. 5–6]. В другой сцене сказки пророк Хызыр предстает перед Улькер, ожидающей пути своего брата, и говорит: – «Улькер, почему ты плачешь? Улькер сказала: – Отец, мой брат пришел в этот город, чтобы купить хлеб, но больше не вернулся. Я плачу из-за него. Мужчина сказал: – Улькер, я пророк Хызыр, я помогаю тем, кто в беде, я указываю путь тем, кто заблудился. Этот город – город людоедов. Есть город в семидесяти пяти агаджах (семь километров) моря, ты прямо иди туда. Не бойся, все будет хорошо. Улькер сказала: – Я не могу ходить с голоду. Мои руки и ноги стали слабее. Хызыр сказал: – Я дал силу твоим рукам и ногам. Ты съта. Посмотри на эту сторону! Улькер посмотрела. И когда она повернулась к Хызыру, то увидела, что его там нет. Она встала и удивилась. Как будто этот час она наелась шашлыка» [1, с. 34].

Как видно, в первом примере из сказки Хызыр появляется в облике дервиша, который не представился, а во второй, раскрывает, кто он такой, и делает героям добро, а потом неожиданно исчезает. Хызырская концепция «бута» встречается в рассказе известного представителя азербайджанской прозы XX века Иси Меликзаде «Легенда о Серебряном озере» (1984). Одна из главных героинь произведения, Бановша, видит во сне, что Хызыр «дает» ей буту. Она рассказывает свой сон следующим образом: «Благообразный старик пришел ко мне во сне... Пророк Хызыр... Я была убеждена, что этот старик был Пророком Хызыром... Он сказал мне, что всадник на белом коне приедет к тебе в дом, он – твоя судьба... Ты приехал на машине вместо лошади. Ну и что, машина же транспорт... Я ждала тебя каждый день. Бановша понизила голос и почти прошептала: «Ты моя судьба» [7, с. 144].

Понятие *Хызыр* встречается и в романе народного писателя Эльчина «Махмуд и Марьям». Например, «Истина пошлет тебе Хызыра Ильяса» [4, с. 250]. Писатель осветил внутренние познавательные функции этого мифологического образа. «В течение сорока шести лет без такого света Хызыр никогда больше не помогал бы Софи, и Софи приходилось помогать себе самой. Писатель Эльчин, хорошо знакомый с народной литературой и этнической мыслью и эффективно использующий их для совершенствования своих художественных образов, также искусно написал в романе о характере пророка Хызыра, помогающего нуждающимся. В романе автора «Белый верблюд» часто встречается мифологическое

значение «Удачи!». В рассказе Балакерима были использованы хвалебные выражения – «Сынок, удачи!..», «Удачи!» [4, с. 131].

Таким образом, Угур является проводником древнетюркской мифологической мысли. Согласно этой идее, горы, озера и вода имеют свое значение. Хозяином дороги считается мифический дух-хранитель по имени Угур. Фольклорист М. Сеидов отмечает, что М. Кашгари пишет об этом понятии мифологических верований, что огузы, желая друг другу безопасности дороги, говорили: «Пусть дорога будет удачной!». Это было сказано только в пути, как будто звали на помощь. По этой причине отправляющимся в путь желали «удачного пути», чтобы «иметь благополучный путь» [15, с. 153]. Как видно из примеров типа «Да будет успех!», само понятие «успех» позднее получило развитие в том же смысле, что и слово «дорога», которое всегда сохраняло свою актуальность. То есть «пусть дорога будет открыта». Аплодисменты в антологиях азербайджанского фольклора, таких как «Пусть откроется удача!», «Пусть улыбнется удача!» до сих пор сохраняют свое старое значение. Позже на смену Угуру пришел мифический образ Хызыра, более распространенный у народов Востока. Проф. И.Велиев сравнивает мифический образ Хызыра с Осирисом – египетским мифическим героем, который чаще всего встречается в верованиях тюркских народов, и пишет: Имя Осириса есть его форма огречения. Одна из первых форм имени – Усир или Исир. Это имена Осир, Узир, Озир и другие, тождественные с Хызыром [18, с. 71]. Можно сделать вывод, что так же, Хызыр олицетворяет бессмертие и вечность у тюркских народов, он считается создателем и защитником зелени и благополучия, помогает безнадежным людям, Осирис тоже выполняет эти функции в египетских мифологических текстах [9, с. 1197–1200]. Сегодня имя *Хызыр* изменило свой смысловой вес в тюркских языках. Таким образом, сегодня мы видим, что выражения в азербайджанском языке «Он помог, как Хызыр», «Он вел себя, как Хызыр» – показывают, что пророчество Хызыра, его дарование «бута» во сне героев, появление в глазах нуждающихся и помощь им, являются последним из его назначений, а остальные стали архаичными. В турецком языке это значение расширяется и включает *дедушку* и *старика*.

Слово Хызыр происходит от арабского слова аль-Хадир, и многие источники утверждают, что это слово является прозвищем, а не антропонимом, и что это имя используется на персид-

ском языке как Хезр. Аль-Хадир или Аль-Ахдар по-арабски означает зеленое место или место с большим количеством зелени. Причиной прозвища Хызыр является поверье, что «зеленая трава растет в сухом месте, где он сидит» [8, с. 58–59].

Существуют разные мнения о личности Хызыра. Есть те, кто принимает некоторых за пророков и считает их хранителями или ангелами [3, с. 534]. Хызыр, по древним тюркским верованиям, считается помощником Бога. В исламской вере Хызыр описывается как пророк. В Коране рассказ о проводнике Мусы показывает, что разговор имел место с Пророком Хызыром. Хызыр путешествует по миру, зеленил сухую траву. Говорят, что он оставляет зеленый след на руке человека, которого касается. Согласно народным поверьям, он приносит изобилие и успех [2, с. 253]. В сказках и легендах описываются доброжелательные качества Хызыра и он отождествляется с пророком за помощь нуждающимся. Он спустился с «большого бука», помог детям и дал им имена. Говорят, что у него бело-голубая одежда и бело-серая лошадь, посох с головой животного называется «Чевген». Бесплодным парам дает яблоко, и у них рождаются дети [17, с. 173].

Турецкий исследователь Огель говорит, что доисламские тюрки, известные как *Göy saqqalli*, *Ağ saqqalli*, *Qoca* (Синебородые, Белобородые, Старообрядцы), появились под именем Хызыр, изменив свои имена. Следует отметить, что Хызыр входит в ислам в культуре города. Агбирчек Годжа, потомок бука в алтайской культуре, такой же, как и Хызыр. Согласно тюркским традициям, мужчины, изображенные в тюркских эпосах, ездили верхом. Хызыр появляется на бело-сером коне [10, с. 114–117]. «Бог дороги», который ездит на лошадях по дорогам, ассоциируется и защищается с серыми лошадьми в исламе с культом Хызыр/Хыдыр. Основа для признания серого всадника Хызыра пророком проистекает из значения, которое турки придавали защитнику дороги. Скорее всего, Хызыр стал символом бессмертия во многих литературных сферах после распространения исламской религии. В тюркской народной литературе именно Хызыр помогает тем, кто попал в беду, познает тайну бессмертия. Его превращение в очередной раз в феномен Спасителя подтверждает мысль о том, что на его основе формируются герои.

В одном из древнетюркских письменных памятников “Irg Bitig”, всего в двух текстах носит название *Yol Tenqri*, которое представляет

себя так: “Я *Yol Tenqri* (Бог дороги) пятнистых всадников. Я ежжу на лошади утром и вечером”. Во время прогулки перед ребенком предстает Бог дороги. Ребенок боится, но Бог говорит: “Не бойся, я дам тебе коробку (эликсир жизни). (...) Тенгри дороги, который появляется в надписях *Хойту Тамыр*, желает людям, находящимся на опасном, трудном пути, чтобы их путь был благоприятным и чтобы они достигли того места, куда они должны идти. В частности, Третья книга посвящена «богу священного пути», и его призыв таков: «защити нас от ошибок». Но эта помощь дается за удачу, судьбу. Они являются защитными силами тех, кто хочет сопровождать и направлять в горы, то есть “двадцать два владыки жизни и судьбы” [13, с. 146].

Выводы. Как мы видим из анализа, с течением времени происходит изменение семантического значения любой лексической единицы, значение либо сужается, либо, наоборот, расширяется. В статье мы рассмотрели имя мифологического героя азербайджанских сказок – «Хызыр» как концепт. Давая лексико-семантический и этимологический анализ имени, мы попытались проследить изменения его значения к настоящему времени. Исследования показали, что лексический состав сказок очень богат, и здесь можно встретить факты, охватывающие все пласты языка. Учитывая обилие исследований сказок и лексико-семантического пласта лексики языка, возникает необходимость в лингвистическом анализе этих фольклорных материалов.

Список литературы:

1. Azərbaycan nağılları. Beş cilddə. IV cild / Bakı : Şərq – Qərb, 2005, 336 s.
2. Boratav P. N. “100 Soruda Türk Folkloru” / P. N. Boratav. – Ankara : BilgeSu Yay, 2016, 353 s.
3. Çelepi M. S. “Hatay’ da Hızır İnanışları” / M. S. Çelepi. – Turkish Studies, Volume 4/3, Spring, 2009, 534 s.
4. Elçin. Seçilmiş əsərləri / Elçin. – Bakı : Avrasiya Press, 2005, 424 s.
5. Əliyev K. Novruz mərasimləri // Elmi axtarışlar, II / 2009, Bakı : Nurlan, 2009, s. 3–8.
6. Qurbanov A. M. Müasir Azərbaycan ədəbi dili: [2 cilddə] / A. M. Qurbanov. – Bakı : Nurlan, 2003, s. 317–318.
7. Məlikzadə İ. Seçilmiş əsərləri / İ. Məlikzadə. Bakı : “Şərq-Qərb”, 2005, 336 s.
8. Ocak A. Y. Alevî ve Bektaşî İnançlarının İslâm Öncesi Temelleri / A. Y. Ocak. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2012, s. 58–59.
9. Osmanova G. Xızır obrazı folklorda və bədii nəsrə // III international scientific conference of young researchers. Baku Engineering University 29–30 April 2019 / Bakı : Azerbaijan, 2019, s. 1197–1200.
10. Ögel B. Türk Mitolojisi 2 Cilt. / B. Ögel. – Ankara : Gazi Yayıncılık: 2014, s. 114–117.
11. Palmer F. R. Semantics [II edition] / F. R. Palmer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983.
12. Polysemy // <https://en.wikipedia.org/wiki/polysemy>
13. Roux J. P. “Eski Türk Mitolojisi” (Çev. Musa Yaşar Sağlam) / J. P. Roux. – Ankara: Bilge Su Yay. 2011, 324 s.
14. Sadıqova A. Mürəkkəb və çoxmənalı sözlər, fərqi, müqayisəli təhlili və əhəmiyyəti // – Bakı: Filologiya məsələləri, 2013. № 4, 118 s.
15. Seyidov M. “Uğur” sözü haqqında bəzi qeydlər // Azərbaycan SSR EA Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası) / – Bakı: 1962, № 4, 153 c.
16. Seyidov Y. M. Seçilmiş əsərləri: [15 cildə] / Y. M. Seyidov. – Bakı : BDU, 2010, 210 s.
17. Uslu B. “Türk Mitolojisi” / B. Uslu. – İstanbul : Kamer Yay, 2014, 200 s.
18. Vəliyev İ. Mif: keçmişdən gələcəyə / İ. Vəliyev. – Bakı : Nurlan nəşriyyatı, 2013, 308 s.
19. Мамедова З. Б. Расширение значения слов в современном азербайджанском литературном языке / З. Б. Мамедова. – Баку : КД, 1984, 148 с.

Akhmedova E. M. THE SEMANTICS OF THE NAME KHIZIR IN AZERBAIJANI FOLK TALES

Azerbaijani fairy tales are one of the national artistic values, embodying the existence and spiritual world of our people. These folklore samples have always been in the focus of attention of literary critics and linguists and to this day remain relevant research. The reason is that, although they were compact in size, they were able to preserve facts relating to the most ancient layers of the language. The presented article is devoted to the analysis of the anthroponym Khizir as a concept, which is the name of one of the positive mythological images of all fairy tales of the Turkic world. Khizir is one of the main heroes of legends, fairy tales and epics of the entire Turkic world, that is, the epic genre. This image, which has religious roots, has found its full reflection in the folklore samples mentioned above with its internal concept. He dies and is resurrected because he drank the water of immortality. It is no coincidence that his clothes are green. Thus, the green color symbolizes the nature of rebirth. As you know, the arrival of spring in Turkic mythology was associated

with the name of Khizir. It is also called Khizir Ata. He can walk on air, walk on water, talk to the creatures of nature. When he appears in front of people, as long as he does not introduce himself, no one can find out his real identity. He tests people, sometimes in the image of a dervish, sometimes in the image of a poor man. In battle, he appears in the guise of a wolf or a leader. It should be noted that when studying the essence of the image of Khizir, its position in various examples, functions in Azerbaijani folklore can be summarized as follows: 1. Functions performed in connection with the arrival of spring; 2. Salvation, show the way to the lost; 3. To give butu (In Azerbaijani epics and fairy tales, the “buta” of a lover begins, figuratively speaking, with the “drinking of love syrup” by the old man Khizir. Two young men who have never seen each other fall in love with an instant image of a girl and a young man from a mystical symbol presented to them, in a dream, in an imaginary situation); 4. Fall in love; 5. Give children to those who do not have them; 6. The Patron of youth, in other words, the God of youth, family, love; 7. Give a name; 8. Resurrection of the dead. Almost all the functions mentioned here are functions of the cultural concept to which the main character belongs. In most folklore studies of the Turkic world, this image was analyzed and various opinions were expressed. Referring to our research, the article reveals the internal semantic meaning of this lexical unit and traces the narrowing or expansion of this meaning over time.

Key words: *Khizir, vocabulary, Azerbaijani fairy tales, concept, semantics.*